

20 декабря 1127 года, Галактический календарь Буквально в тот момент, когда Республика Сет оказалась в неожиданном хаосе из-за политических игр, Шан Пин, восьмьсот шестьдесят третий ученик Военной академии Мадофф, снова отверг Аустина Сота. На этот раз он уже отклонил три приглашения на ужин и два приглашения в кино подряд. Шан Пин сидел на траве, подперев голову рукой, а за ним росло уникальное для планеты Марс дерево с желтой короной. Зимнее солнце лениво светило на него сквозь щели в листве. В этот душный предобеденный час его не заботили слухи, которые мятежом разносились по академии. Говорили, что ледяная красота, признанная Военной академией Мадофф, внезапно влюбилась и безумно преследует слухи о каком-то мелком студенте, и её популярность тихо затмевает пугающую динамику политических событий в Республике Сет. Шан Пин испытывал глубокое беспокойство. Он вырвал травинку и начал её жевать, его больше интересовало, как его описывают в слухах, чем утверждение о том, что Аустин влюблен. Он не был таким высоким, как Джон, но и не уступал Аустину по росту. Почему же его называют малым?! - Ты злишься из-за этого? Джон, лежащий рядом на траве, удивленно распахнул глаза, скрестил руки за головой, и его карие глаза четко отражали немного раздосадованное лицо Шан Пина. - Да, а разве нельзя? - Боже мой! - Джон сел и положил одну руку на поднятое колено. - Ты думаешь очень необычно. Хотя Джон чрезвычайно не любил Аустина Сота, даже можно сказать, чувствовал к нему отвращение, он впервые испытывал такие эмоции по отношению к конкретному человеку. Но ему пришлось признать, что Аустин горд, и его характер и воля были непреклонны. Как сплав, который не поддается изменениям. Когда эта ледяная красота принимает решение, трудно предсказать, сумеет ли Шан Пин в конце концов отказаться. Джон не верил, что Аустин действительно влюбился в Шан Пина. Обоих не связывало ни одно пересечение до этого, и Аустин вообще не смотрел на Шан Пина, как это делает влюбленный юноша. Но ситуация развивалась так, что трудно было гарантировать, что упрямство и настойчивость Аустина не могут быть активированы. - Шан Пин, тебе стоит согласиться на следующее приглашение Аустина, - с редкой серьезностью предложил Джон. - Очевидно, что эта девушка не отступит легко, так что лучше поговорить с ней, если она действительно хочет быть твоей подружкой. Почему бы не согласиться? Это не сильно повредит тебе. - Джон, я удивлён, что ты это сказал. Я думал, ты ненавидишь его. - Да, я ненавижу его. Но и что с этого? - Джон провёл рукой по голове, снова лег, поднял одну руку вверх и смотрел на синее небо сквозь пальцы. - Шан Пин, иногда нужно учиться идти на компромисс в определённых пределах, особенно если сталкиваешься с силой, которая сильнее тебя. Это первый урок, который мы усвоили в академии Мадофф. Не забывай, что лицо этой женщины из семьи Сот. И он самый любимый младший сын. Быть его другом — это больше выгодно, чем вредно. А что касается меня, разве ты откажешься от друга из-за Аустина? Это явно невозможно. Шан Пин на мгновение замер, посмотрел на Джона и почувствовал, как его лучший друг стал вдруг незнакомым. Разве это всё ещё Джон Джонатан, который был беззаботным и погруженным в бойцы и лазерные пушки? Звонок в конце перемены прервал мысли Шан Пина. Джон вскочил с земли, потянул Шан Пина за собой и энергично сказал: - Следующий урок — это класс симуляции боевых самолетов! В колледже только что заменили новую партию студентов. В тренировочном ангаре говорят, что симулируемая скорость полета в два раза выше, чем у предыдущей партии, и дальность лазерной пушки значительно увеличилась. Поторопись, я не могу дождаться! Смотря на воодушевленного Джона Джонатана, Шан Пин тихо улыбнулся, подавляя растерянность, возникшую в его сердце. Этот парень перед ним — его друг. Независимо от того, что скрыто под поверхностью, Джон остаётся другом Шан Пина. Им был, есть и будет в будущем! - Шан Пин? - Джон, я так тебя люблю! В этот момент лицо Джона стало спелым томатом. Он смотрел на Шан Пина, его рот несколько раз открывался и закрывался, но ничего не выходило. Шан Пин не придавал этому значения, схватил Джона за руку и с громким смехом побежал вперед. Но Шан Пин не заметил, что с самого начала за ним следило наблюдение. Эти изумрудные глаза вспыхнули после того, как услышали слова Шан Пина о Джоне. Вэй Лан. Нравится? Аустин Сот стоял у окна на втором этаже, ветер нежно

трепал его золотые волосы, и на белом лице постепенно появилась красивая улыбка. Так, это чувство называется симпатия? - Аустин, что ты делаешь? Перемена кончилась, тебе нужно идти на урок. Аустин медленно повернулся и слегка кивнул в приветствии. - Извините, профессор, я вдруг решил одну задачу, и её решение сильно меня удовлетворяет. Произнеся слова, стройный юноша грациозно выполнил стандартный ученический жест. Уцепившись за оконный карниз одной рукой, он прыгнул вниз со второго этажа, приземлившись на траву, и направился к тренировочному ангару. Профессор, которому было за пятьдесят, стоял там, все ещё немного отсутствующий. В тот момент он даже почувствовал проблеск тепла от этого холодного юноши, как будто лёд начинал таять. Поглаживая свою бороду, он подумал, что определённый слух в академии не лишен основания... Столица Республики Сет, 30 декабря 1127 года, Галактический календарь Демонстрации, инициированные и возглавляемые парламентариями, продолжаются уже почти месяц. За этот короткий месяц, хотя временный президент Шеша изо всех сил пыталась восстановить порядок, политический хаос в Республике продолжал нарастать. В ряды митингующих вливались члены парламента, граждане и небольшое количество госслужащих. Они несли знамёна свободы и демократии, громко выкрикивая свои требования. Маршал Хелу из военного ведомства отправил несколько морских пехотинцев космического флота для поддержания порядка, но порядок в столице всё равно оставался нарушенным, в некоторых районах даже начинались беспорядки. Хотя маршал Хелу приказал армии не открывать огонь, под замыслом недоброжелателей произошла трагедия. 30 декабря в 14:36 радикальный депутат был ранен лазерным пистолетом. Бывший спикер Палаты лордов Джеффри и спикер Палаты общин Дерри немедленно воспользовались этой уникальной возможностью. Рана конгрессмена была преувеличена как подавление народа со стороны правительства и, полностью игнорируя тот факт, что конгрессмен ранее ранил ни в чем не повинного морского пехотинца, только защищаясь. СМИ бросились освещать события, и почти все стали на сторону митингующих. Хотя небольшое количество голосов ставило под сомнение причины ранения депутата, они стали полностью заглушены общественным мнением. В президентском офисе на 18 этаже Сердца Водного города Шеша сидела в огромном черном кожаном кресле, её глаза были потемневшими, волосы растрепанными, а губы покрыты трещинами от сухости. Она уже не была такой энергичной, как в дни роспуска парламента. В этот момент Шеша выглядела как старая женщина на грани смерти, её высокая фигура скрючивалась в квадратном сантиметре. Огромный экран в офисе продолжал прокручивать звуки СМИ и отображать экран демонстрации, что доводило Шешу до крайности. Она вдруг вскочила, сбросила все документы со стола, тяжело дыша. Шеша не понимала, почему народ оказался по ту сторону от неё?! Она сделала всё ради этой страны, этого правительства! Неужели те парламентарии и политики, которые только и делают, что болтают и растрачивают налоговые деньги, довели её до такого состояния одним только языком?! Нет, она в это не верила! Шеша схватила телефон и попыталась дозвониться в офис маршала Хелу, но только услышала механический женский голос, который сказал: «Маршал Хелу сейчас проводит военное совещание, поэтому не может ответить.» Чёртово военное совещание! Она сделала тридцать подряд звонков, и каждый раз получала один и тот же ответ! Шеша снова села, опустив взгляд в окно. Неужели она действительно ошиблась? Офис командующего космическим флотом Маршал Хелу смотрел на молодого человека, сидящего напротив него. Этот юноша с черными волосами и темными глазами, всегда с нежной улыбкой, удобно устроился на диване и потягивал кофе, но его глаза за линзами были остры, как лезвия. - Тогда, - медленно прокручивая подставку для кофе, сказал Люй Си, - уважаемый маршал, что вы думаете? Согласны ли вы принять моё предложение? Маршал Хелу глубоко посмотрел на Люй Си, его резкое лицо явно выражало недоверие. - Ваши условия весьма привлекательны, включая восстановление Четвёртого флота и предоставление большей поддержки армии. Однако, - маршал Хелу замялся, - вы не слышите этих голосов за окном? Разве этот хаос закончится так легко? Вы думаете, Джеффри и Дерри легко откажутся? Это грязные и хитрые политики, они не отпустят этот хаос, пока не получат достаточно выгоды. - Не беспокойтесь об

этом, - Люй Си скрестил ноги и поддерживал щеку одной рукой. - Как только Шеша уйдёт в отставку и пообещает реформировать кабинет и возобновить работу парламента, у них не останется оправданий. Более того, большинство людей волнует лишь «демократия и свобода». Верность этим двум спикерам не так высока, как они считают. И парламент необходим, но спикеры не вечны, не так ли, Маршал Хелу? Я помню, что несколько ваших преданных подчиненных также участвовали в этой парламентской демонстрации, и я верю, что они полностью способны заменить Джеффри и Дерри на их текущих постах. Маршал Хелу вынужден был признать, что слова Люй Си заделали его. Как же привлекательны условия взять парламент под контроль и получить большую правительственную поддержку для армии! Если Люй Си сможет действительно выполнить то, что он пообещал, тогда маршал Хелу верит, что он будет полностью способен привести космический флот Республики Сет к развитию новых колонизированных планет, а не всегда отставать от Марсианского космического флота! Его способности не уступают Дэвиду Соту, но когда люди в галактике Мьюз упоминают командующего космическим флотом, первым делом всегда вспоминается человек из семьи Сот, а не он, Хелу! Люй Си не спешил, он просто спокойно наблюдал за тем, как маршал Хелу сжимает кулаки и нахмуливает брови, как будто сдерживая какую-то волну волнения. В тот момент, когда он взглянул на маршала Хелу, Люй Си выдал удовлетворенную улыбку. Руки двух мужчин соединились, объявляя о конце одного и начале другого. В тот момент, когда Люй Си и маршал Хелу достигли некоторого соглашения в частной беседе, черный флот бесшумно подходил к галактике Мьюз. Радар военной крепости Канон первым перехватил новости об этом флоте, а затем об этом незваном госте узнало и небесное тело Ройс. Однако на мониторе в командном центре обоих небесных тел внезапно появилось невероятное лицо. Люди в военной крепости Канон обменялись взглядами, они не были знакомы с этим лицом, но монитор искусственного небесного тела Ройс воскликнул: этот человек... Капитан Эльфи из Четвёртого флота Республики Сет?!

<http://tl.rulate.ru/book/117606/4738929>